

БЕЛЬСКИЙ Виталий Юрьевич – д.филос.н., профессор, начальник кафедры социологии и политологии Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя (117437, Россия, г. Москва, ул. Волгина, 12, v.belskiy@bk.ru)

ОЛЕЙНИК Владимир Игоревич – аспирант кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета (350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; oleynik_007@mail.ru)

«УМНАЯ СИЛА» КАК СТРАТЕГИЯ СДЕРЖИВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА (на материалах Западной Европы)

Аннотация. В статье рассматривается концепция «умной силы» как стратегия сдерживания политического ислама в Западной Европе. Анализируются основные ресурсы «твердой» и «мягкой» силы, выстраивается последовательность действий, направленных на снижение религиозного и политического влияния политического ислама на европейском пространстве.

Ключевые слова: умная сила, стратегия, политический ислам, исламитизм, терроризм, твердая и мягкая сила, политика

В последние годы все более широкое распространение получает концепция «умной силы», разработанная американским исследователем и государственным деятелем Дж.С. Наем. В своей работе «Будущее власти» он определяет ее как сочетание «твердой силы» для принуждения и возмездия с «мягкой силой» в виде убеждения и притяжения; как способность соединять «твердую» и «мягкую» силу в эффективную стратегию, применяемую при различных обстоятельствах [Най 2014: 18-19]. Он утверждает, что в XXI в. принципиально важным является не максимальное увеличение силы и сохранение гегемонии, а нахождение оптимальных путей сочетания ресурсов власти с успешным планом действий в новой обстановке распыления силы среди государств.

Данное понятие получило развитие и в работах российских авторов. Так, например, И.А. Чихарев использует термин «умная мощь», под которым понимается комплексная модель современного мирового лидерства, включающая информационно-интеллектуальное влияние, широкую способность успешно управлять международным развитием и решать глобальные проблемы [Чихарев 2011]. Другой российский исследователь А.Г. Костырев использует термин «разумная сила» как обобщение «умной силы», под которым понимается использование общественной дипломатии, убеждения, персональный анализ лидеров, а также (непрямое и ограниченное) применение «жесткой силы» [Костырев 2013]. Несомненным преимуществом «умной силы» является ее способность делать ставку наряду с «твердой» на «мягкую» силу, рассматривая их в тесном взаимодействии, выстраивая стратегию эффективного использования ресурсов власти для достижения желаемых результатов.

Мы же рассмотрим использование стратегии «умной силы» в противодействии распространению религиозного радикализма в светских государствах Западной Европы, а именно концепции политического ислама, которая служит идейной основой исламского терроризма. Страны Западной Европы ослаблены внутренними противоречиями, иммиграцией, террористическими актами, а в связи с провалом политики мультикультурализма и неуклонным ростом числа адептов ислама существует необходимость в идеологической альтернативе политическому исламу.

Согласно концепции политического ислама, законна лишь власть Бога, а все праведные политические программы должны объединять религиозные и государственные институты с законами шариата. В данной концепции приоритетное значение имеет создание в обществе теократического государства и воссоздание халифата – единого государства мусульман с сильной централизацией власти [Олейник 2015]. Политический ислам отвергает принципы религиозного плюрализма, т.к. это предоставило бы верующим возможность альтернативы, противоречащей законам шариата, и рассматривает ислам как единственно возможную государственную религию.

Страны Западной Европы имеют заметный недостаток в ресурсах «твердой» силы, делая ставку в основном на дипломатические средства разрешения конфликтов. Неэффективное использование имеющихся ресурсов «мягкой силы» привело к такому положению дел, когда под угрозой находится единство Европейского союза, который изначально был привлекательной моделью для других стран. В свою очередь, приоритетным объектом воздействия «мягкой силы» политического ислама являются иммигранты-мусульмане последнего поколения, находящие в исламе поддержку своей религиозной идентичности, а также новообращенные мусульмане из числа европейцев. «Твердая сила» политического ислама зачастую переходит границу законности, находя выражение в террористических актах, выступающих проявлением так называемого джихада меча. Некоторые ученые также отмечают развитие сетевого терроризма, когда человек мотивируется на совершение теракта информационным полем, но действует самостоятельно, без непосредственной связи с террористической организацией [Терроризм... 2015: 156-159]. В этой связи стратегия «умной силы» в отношении политического ислама может содержать в себе несколько этапов.

1. Дискредитация радикальных исламистов и их насильственных методов в глазах общественности как противоречащих Корану (суры 25: 68, 4: 29, 2: 195); использование силовых структур для публичного наведения порядка вместо замалчивания фактов проявления насилия со стороны радикалов; пропаганда в обществе принципа «преступление = наказание», т.к. только государство имеет право на легитимное применение силы; формирование образа государства как гаранта безопасности и порядка.

2. Разрушение параллельных структур власти, складывающихся в результате процесса исламизации; запрет шариатских судов как противоречащих национальным конституциям; разрушение связей радикальных исламистов с умеренным крылом, пресечение каналов финансирования исламских террористов из-за рубежа, а также запрет на создание политических партий по религиозному признаку (там, где они еще есть).

3. Координация усилий государств Западной Европы по проведению долгосрочных информационных кампаний, направленных на сближение христианства и ислама, поиск точек соприкосновения между двумя религиями. Цель – уничтожение «образа врага» в лице как христианских конфессий, так и ислама.

4. Окончательная дискредитация политики мультикультурализма, подрывающей исторические основы национальных государств; пропаганда традиционных христианских ценностей, включенных в контекст монокультурализма. Цель – построение политического курса на формирование единой европейской идентичности.

5. Признание на уровне ЕС особой роли христианства в европейской истории, его культурного и символического значения; закрепление данных положений в международных документах Европы (при этом не затрагивается равенство всех религий перед законом, их правовой статус).

Данная стратегия носит общий характер и может не учитывать национальную специфику стран Западной Европы. Вместе с тем она обозначает основные направления деятельности: дискредитацию политического ислама в глазах общественности, подъем национального самосознания, укрепление основ европейской идентичности, основанной на общем христианском наследии, и формирование политики монокультурализма. При этом все тактические мероприятия должны работать на взаимное укрепление. «Твердая сила» остается решающей в плане противодействия исламскому терроризму, в то время как «мягкая сила» больше ориентирована на умеренных исламистов, направлена на профилактику и предупреждение религиозно-политических конфликтов.

Возможно, что реализация данной стратегии сдерживания политического ислама запаздывает, в то время как миграционный кризис и террористические акты в европейских странах лишь усугубляют ситуацию. Тем не менее альтернатива может быть еще хуже. В борьбе с исламским терроризмом слишком слабая реакция может поощрить экстремистов, но и неверные силовые действия тоже могут нанести вред. Работа в данном направлении требует особой координации усилий ФСБ и МВД РФ. Однако необходимо помнить, что, при всех преимуществах «твердой силы», если ее применение воспринимается населением как несправедливое, она подрывает «мягкую силу» и приводит к новым проявлениям терроризма. В этом смысле действия государства по обеспечению национальной безопасности должны носить только легитимный характер в глазах общественности. Только тогда можно говорить об «умной силе» как эффективной стратегии власти.

Список литературы

Костырев А.Г. 2013. «Разумная сила», общественная дипломатия и социальные сети как факторы международной политики. — *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 143–149.

Най Дж.С. (мл.). 2014. *Будущее власти*. М.: АСТ. 444 с.

Олейник В.И. 2015. Радикальный ислам в современном мире: политический аспект. — *Вестник Академии экономической безопасности МВД России*. № 6. С. 40–41.

Терроризм как социально-политическое явление. Противодействие в современных условиях: монография (под ред. В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты). 2015. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 367 с.

Чихарев И.А. 2011. «Умная мощь» в арсенале мировой политики. — *Международные процессы*. Т. 9. № 1(25). С. 93–98.

BEL'SKY Vitaliy Yur'evich, Dr.Sci.(Philos.), Professor, Head of the Chair of Sociology and Political Science, Moscow University of Russian Ministry of Internal Affairs (12 Volgina St, Moscow, Russia, 117437; v.belskiy@bk.ru)

OLEINIK Vladimir Igorevich, postgraduate student of the Chair of Political Science and Political Management, Kuban State University (149 Stavropolskaya St, Krasnodar, Russia, 350040; oleynik_007@mail.ru)

SMART POWER AS A STRATEGY OF CONTAINMENT OF POLITICAL ISLAM (on the materials of Western Europe)

Abstract. The article observes the concept of smart power as a strategy of political Islam containment in Western Europe. The article also analyzes the main resources of the hard and the soft power, the sequence of actions aimed at decreasing religious

and political influence of political Islam in the European area.

Keywords: smart power, strategy, political Islam, Islamism, terrorism, hard and soft power, politics

ОЛЕЙНИК Владимир Игоревич – аспирант кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета (350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; oleynik_007@mail.ru)

«ВЕРТИКАЛЬНАЯ» И «ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ» ИСЛАМИЗАЦИЯ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА

Аннотация. В статье анализируется процесс исламизации стран Западной Европы в контексте миграционного кризиса, вызванного войнами и вооруженными конфликтами в странах Ближнего Востока. Рассматриваются основные проблемы интеграции иммигрантов-мусульман. Автор выделяет два типа исламизации – «вертикальную» и «горизонтальную», направленные на усиление позиций мусульман в различных сферах государственной политики и общественной жизни. Делается вывод, что существовавшие до сих пор модели мультикультурализма в Западной Европе способствуют скорее не интеграции, а консолидации иммигрантов-мусульман, что проявляется в усилении процесса исламизации.

Ключевые слова: исламизация, Западная Европа, мультикультурализм, вертикальная исламизация, горизонтальная исламизация, миграционный кризис, интеграция мусульман, иммигранты-мусульмане

Согласно данным исследовательского центра *Pew Research Center*, при сохранении нынешних тенденций к 2050 г. численность мусульман примерно сравняется с числом христиан по всему миру. В Европе мусульмане составят около 10%, и их численность будет расти быстрее, чем приверженцев любой другой мировой религии. Прогнозируется, что к 2050 г. доля мусульман в населении Европы почти удвоится – с 5,9% до 10,2%. Важную роль играет иммиграция, т.к. около половины (53%) прогнозируемого роста мусульманского населения Европы происходит за счет новых мигрантов. Также среди основных факторов роста отмечается более высокий уровень рождаемости и рост численности молодежи среди европейских мусульман¹. При этом в течение следующих 20 лет крупнейшими странами проживания мусульман в Европе будут преимущественно Великобритания, Франция, Италия, Германия, Бельгия и Нидерланды. Таким образом, Западная Европа будет лидировать по росту числа мусульманского населения.

Но в последнее время ситуация обострилась еще и миграционным кризисом, вызванным войнами и вооруженными конфликтами в странах Ближнего Востока, в частности гражданской войной в Сирии. Боевые действия привели к массовому потоку беженцев и нелегальных мигрантов, стремящихся покинуть территорию страны проживания в поисках безопасности, а также политической, экономической и социальной стабильности. В этой связи целью мигрантов являются страны Европы (особенно западной ее части), которые оказались не готовыми к их приему и распределению. Согласно статистике Международной организации по миграции (МОМ), за период с января 2015 г. по январь 2016 г. в общей сложности 1 103 496 нелегальных мигрантов и беженцев достигли Европы

¹ *The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010–2050*. 2015. Washington: Pew Research Center. P. 5-7, 50-51.